

ПАРАЛЛЕЛИ И МЕРИДИАНЫ

АПЛОДИСМЕНТЫ ВСЕХ ШИРОТ

Стопки газет. Кипы журналов. И со страниц каждого номера смотрит это знакомое многим томичам женское лицо с полузагадочной улыбкой Джокоонды.

Текст, однако, прочесть нельзя: вязь арабских букв бежит со страницы на страницу, так и не открывая тайну своего содержания непосвященному. Ага, наконец-то! Вот бейрутская газета на французском языке. Тут кое-что можно понять. «Ля фам рептий», «адмирабль», «маньфик»... — все эпитеты в превосходной степени. Итак, перед нами

«женщина-змея», чье искусство восхитительно и невероятно. Это — томичка, ныне — артистка Москонцерта Тамара Лязгина.

Тамара только что страхнула со своих туфель пыль нескольких стран Ближнего Востока. Она вернулась в Союз из гастрольной поездки по Ливану, Иордании и Сирии. И поспешила в Томск, провести свою старенькую маму.

— Сколько их было, этих поездок, за последние годы, — устало улыбается Тамара. — Я гастролеровала во всех социалистических странах, во многих государствах Европы, объехала всю Афри-

ку. Даже на Занзибаре и острове Маврикия была. И, знаете, у меня два главных впечатления от всей этой заграничной. Первое — высокий авторитет советского человека в любой стране — от Конго до Новой Зеландии. И второе, как ни странно, — ностальгия. Конечно, новое — всегда новое. И в любой незнакомой стране сначала новые впечатления, встречи со зрителями, аплодисменты, цветы — все это не может не волновать, не может не радовать. Но уже через неделю появляется и начинает нарастать такая тоска по Родине, по нашим —

простите за банальность — березам, просто по нашим русским, советским открытым лицам, что хоть разрывай контракт!

Как девчонка из пригородного села Лоскутова стала всемирно известной актрисой? В последнем слове, пожалуй, заключена половина ответа на этот вопрос. Тамара Лязгина — не просто талантливая гимнастка в редком цирковом жанре «каучук». Она — актриса. Каждый ее номер — это не только демонстрация удивительных возможностей человеческого тела. Это — всег-

да образ, образ бесконечно обаятельного, извечно-женственного, чистого и волнующего начала. Именно этим, в первую очередь, а не феноменальной техникой объясняется ее популярность. Вторая половина ответа — это огромный каждодневный труд, долгие часы тренировок. И когда, сплетаясь в невероятно сложном трюке, Тамара, улыбаясь, поднимает зубами лежащий на земле цветок, за этим стоят труд и пот — в самом буквальном, рабочем смысле этого слова.

— За эти годы, — улы-

бается Тамара, — было множество интересных встреч. Наверное, я единственная из томичей, которой была вручена золотая медаль императора Эфиопии Хайле Селасие Первого. И уж наверняка единственная из томичек, за которую в одной — скажем так — развивающейся стране предлагали солидный «калым» — 200 тысяч долларов...

— Но больше всего мне хочется, — говорит артистка, — опять выступить в Томске.

Думаю, что томичи присоединятся к этому желанию.

Б. БЕРЕЖКОВ.

На этом снимке, сделанном в Бейруте, — «женщина-змея» томичка Тамара Лязгина; а в левом углу — медаль, которой нашу землячку наградили в Эфиопии.

